

Цзян Яньцы, небрежно прислонившись к перилам на третьем этаже, постукивал по ним пальцами с четко очерченными суставами.

Свет прожекторов на сцене внизу окутывал фигуру Су Чжохуа золотистой пылью. То, как он встряхивал волосами в такт музыке, его дерзкий, озорной взгляд — всё это заставило кадык Цзян Яньцы непроизвольно дернуться.

Ночной ветер взметнул полы его рубашки. На губах Цзян Яньцы заиграла мягкая улыбка, а в глубине глаз, казалось, отразилось целое звездное небо — он просто не мог отвести от него взгляд.

Чу Ичэнь, облокотившись на те же перила, не сводил глаз со сцены и бормотал себе под нос:

— А парень-то хорош, умеет зацепить. Жаль, что ты на него глаз положил, только зря испортишь. Как по мне, мы бы с ним куда лучше поладили.

Чу Ичэнь смотрел на Чжохуа, и сердце в груди колотилось, словно пойманный кролик.

Шэнь Чжися резко вцепился в перила, побелев от напряжения, и в его глазах промелькнул холод:

— Чу Ичэнь, ты специально решил мне поперек горла встать?

Чу Ичэнь лениво развернулся, сунул одну руку в карман и, прислонившись к резной колонне, насмешливо приподнял бровь:

— Не льсти себе. У кого есть время с тобой тягаться? Если бы мой малыш это услышал, еще подумал бы, что у нас с тобой какие-то сомнительные отношения.

Он намеренно растянул последние слова, а в изгибе его глаз, словно отравленный крючок, читался неприкрытый вызов, бьющий точно по оголенным нервам собеседника.

На третьем этаже бара, в мерцании неоновых огней, под оглушительный гул музыки и звон бокалов, Чу Ичэнь и Шэнь Чжися стояли друг напротив друга. Атмосфера накалилась до предела.

В этот момент к ним стремительно направилась энергичная фигура — это был Чэнь Синье, закадычный друг, с которым Чу Ичэнь рос с самого детства. Чэнь Синье был похож на маленькое солнышко, полное жизненных сил; его лицо всегда озаряла яркая улыбка, а от всего облика веяло свежестью.

Подойдя к Чу Ичэню, Чэнь Синье несильно, но ощутимо хлопнул его по плечу — жест, полный привычной близости. Затем он слегка наклонился к самому уху друга и понизил голос до шепота, слышного только им двоим:

— Всё улажено.

Сказав это, он мгновенно вернул себе прежний беспечный вид и громко добавил:

— Ты чего застыл? Стоишь тут как истукан, пошли уже!

Чу Ичэнь не сдвинулся с места, продолжая смотреть на сцену:

— Иди, я еще побуду.

Чэнь Синье проследил за его взглядом и тут же заметил Чжохуа в центре сцены. Простая белая рубашка, легкие движения в такт музыке, свет скользит по профилю, отбрасывая тень от длинных ресниц на щеки.

Чэнь Синье внезапно показалось, что музыка в баре стала тише, а ноги словно приросли к полу. Он очнулся только тогда, когда Чу Ичэнь снова хлопнул его по плечу.

Успокоившись, Чжохуа не стал задерживаться и покинул бар.

Он легко толкнул входную дверь виллы. Хрустальная люстра в прихожей вытянула его тень в длинный силуэт.

Цзян Яньцы сидел на кожаном диване, опершись локтем на подлокотник, и задумчиво постукивал пальцем по краю бокала с виски. Звук льда, ударяющегося о стекло, в тишине гостиной звучал особенно отчетливо.

— Я вернулся! — Чжохуа сбросил кроссовки, и его шерстяные носки зашуршали по ковру.

Он размахивал черной курткой, пропитанной запахом бара, а в его глазах еще плясали отголоски ночного веселья:

— Сегодня в компании я наконец-то отвел душу! Эти люди пытались поставить меня на место, но я всех их уволил, ты не представляешь...

— Тетя Цянь, разогрей суп и иди домой, посуду завтра помоешь, — внезапно перебил его Цзян Яньцы. Его голос, холодный, как айсберг из Арктики, заставил всех вздрогнуть.

— Х-хорошо, — пробормотала тетя Цянь, поспешно скрываясь на кухне, и вскоре покинула дом, где воздух стал невыносимо тяжелым.

Цзян Яньцы поставил бокал и встал. Его туфли гулко застучали по мраморному полу. Проходя мимо Чжохуа, он обдал его холодной нотой кедрового парфюма, а затем сел за обеденный стол, выправив спину, как струну.

Чжохуа ерошил волосы, только сейчас осознав, что обстановка накалилась.

Он подошел ближе и осторожно ткнул пальцем в напряженное лицо Цзян Яньцы:

— Я сегодня был просто молодец!

— Сначала поешь, — Цзян Яньцы был бесстрастен, но его взгляд пугал своей тяжестью.

— Я уже ел вне дома, сегодня так устал. Пойду приму душ и спать, завтра снова на работу, — Чжохуа зевнул.

Цзян Яньцы с раздражением ослабил галстук, его кадык дернулся под натянутой кожей:

— Сейчас же иди сюда.

Чжохуа, опешивший от такого тона, остановился:

— Что с тобой?

— Что со мной? — Цзян Яньцы холодно усмехнулся, впиваясь взглядом в лицо Чжохуа. — Ты уверен, что сегодня был только в компании? Больше нигде?

В этот момент вернувшаяся к ужину Маленькая Черепашка увидела эту сцену. Она вытаращила свои круглые глазки и тут же принялась нашептывать Чжохуа в голову:

— Чжохуа, смотри, этот Цзян точно следил за тобой! Иначе откуда он знает, что ты был в баре?

— Нельзя признаваться такому человеку в чувствах! Вы даже не в отношениях, а он уже пытается тобой командовать. Если он узнает, что ты его любишь, он же вообще тебе на шею сядет! Кто знает, что он еще выкинет!

Лицо Чжохуа помрачнело:

— Я что, должен отчитываться перед тобой о каждом своем шаге?

Цзян Яньцы на мгновение осекся, помолчал и только потом ответил:

— Я... я просто волнуюсь за тебя, в баре слишком опасно...

Они разошлись, так и не поговорив.

Цзян Яньцы не посмел сорваться на Чжохуа, поэтому достал телефон и позвонил Бай Ючуаню. В его голосе сквозило раздражение:

— Сейчас же в отель Бишуйвань, в наше старое место.

Бай Ючуань на том конце провода опешил:

— Господин Цзян, сейчас же так поздно? К тому же, от меня туда только на метро три часа ехать...

— Думай сам, через полчаса я хочу тебя видеть, — Цзян Яньцы сбросил вызов, сжимая телефон так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Чу Ичэнь и Чэнь Синье еще долго смотрели вслед уходящему Чжохуа.

Чэнь Синье не удержался:

— Ичэнь, кто это?

— Второй молодой господин семьи Су, — равнодушно ответил Чу Ичэнь.

Чэнь Синье округлил глаза:

— Что? Ты хочешь сказать, тот самый болезненный Су Чжохуа, которого давным-давно отправили за границу?

— Именно он. Чему ты так удивляешься? — Чу Ичэнь приподнял бровь.

Чэнь Синье с сомнением покачал головой:

— Ты что, правда не знаешь? В наших кругах всем известно, что у Цзян Яньцы есть своя «белая луна», и поговаривают, что это именно он! Жаль только, что из-за слабого здоровья его услали из страны.

Чу Ичэнь нахмурился:

— Не может быть. Разве Цзян Яньцы не меняет любовников как перчатки? Хотя в последнее время он вроде остепенился... кажется, с этим, Бай Ючуанем?

— Кто его знает, что у него на уме, — пожал плечами Чэнь Синье.

Чу Ичэнь задумался на пару секунд:

— А сам Су Чжохуа знает об этом?

Чэнь Синье усмехнулся:

— Думаю, он ни о чем не подозревает. Если бы он узнал, что кто-то хранит его в сердце, а за спиной ищет себе похожий «заменитель», его бы уже давно стошнило от отвращения.

Чу Ичэнь вдруг тихо рассмеялся — смех вырвался из самой груди, а изгиб его глаз напоминал лезвие, смазанное ядом.

Цзян Яньцы, твоя «белая луна» и правда хорош. Теперь он мой.

Он облизнул губы, глядя в сторону, куда исчез Чжохуа, и его клыки блеснули в свете ламп.

Чжохуа от скуки помешивал фарфоровой ложкой суп из ямса с ребрышками, приготовленный тетей Цянь.

Сделав пару глотков, он отставил миску и с тоской уставился на прихожую, напоминая брошенного хозяином кота.

— Уходите, все уходите, — тихо рассмеялся Чжохуа.

Маленькая Черепашка сказала, что будет тайно охранять хозяина, и теперь не появляется.

Цзян Яньцы заявил, что в компании тысячи людей, которых нужно кормить, и тоже перестал приходить домой.

Оставили его тут, как одинокого старика.

Чжохуа лег на стол, жалобно завыл в потолок и достал телефон, чтобы набрать дедушку Су.

Как только тот ответил, Чжохуа тут же сменил выражение лица и, плаксиво затянув, начал жаловаться:

— Дедушка, я устал, не хочу больше работать...

— М? — из трубки раздалось грозное рычание, и Чжохуа мгновенно сник, глядя на свои тапочки и сглатывая слюну.

— Я... я недавно простудился, хотел бы взять отпуск на пару дней...

— Правда?

— Н-нет, неправда... — голос Чжохуа становился все тише, а затем на него обрушился получасовой поток брани.

— Хватит ругаться, хватит! Я уже на час опоздал!

— Ты что, не мог идти и слушать одновременно?! — рев деда заставил телефон вибрировать. Чжохуа в панике схватил куртку и бросился к выходу, шлепая тапочками по полу.

— Понял-понял!

Как хорошо, сегодня тоже прекрасный день.

Ложь. Все ложь.

Тот, кого хочешь видеть, обходит тебя стороной, а те, кого видеть не хочешь, липнут как банный лист.

Стоя у входа в офисное здание и глядя на неоновые огни, отражающиеся в стеклянном фасаде, Чжохуа машинально вертел в пальцах ключи от машины.

Еле дождавшись конца рабочего дня, он надеялся на свободу, но стоило ему заметить на углу вызывающий ярко-розовый цвет, как в висках застучало.

Спорткар Шэнь Чжися был припаркован кое-как, на крыше сидел плюшевый медведь в солнцезащитных очках и с высунутым языком, а на пассажирском сиденье красовался гигантский шар из 999 роз, яркий, как бушующее пламя.

— Чжохуа!

Крик, смешанный с ревом мотора, ударил по ушам. Чжохуа, который до этого разглядывал свою тень, поднял взгляд. Шэнь Чжися наполовину высунулся из окна, его черные волосы

дерзко развевались на ветру, а солнцезащитные очки, которые он держал в пальцах, бликовали на солнце.

Прохожие останавливались, перешептываясь, словно семена одуванчика, разлетающиеся по ветру.

Чжохуа сделал вид, что не слышит, и зашагал прочь, быстро выбивая ритм кроссовками по асфальту. Он чувствовал на спине взгляд Шэнь Чжися — липкий, как растаявшая ириска, от которого становилось не по себе.

Когда до его машины оставалось десять метров, позади взревел двигатель. Чжохуа резко обернулся и увидел, что Шэнь Чжися перегородил проезд, оставив дверцу открытой.

— Слышал, ты любишь розовый, это тебе, — Шэнь Чжися покрутил ключами от машины и одарил его дерзкой ухмылкой. — А еще эти эквадорские розы, привезенные из Голландии, с шипами. Прямо как твой характер.

Чжохуа нашел это безумство, с которым тот был так уверен в успехе, довольно забавным.

Он достал солнцезащитные очки и надел их, чтобы скрыть вспыхнувшее раздражение.

Заметив, что настроение Чжохуа портится, Шэнь Чжися немного подумал.

— В следующий раз покатаю тебя на своем вертолете, — он сменил насмешливый тон на подозрительно искренний. — Будем разбрасывать розы над облаками, лепестки будут падать, как снег. Тебе должно понравиться.

Чжохуа промолчал, позволяя двери захлопнуться.

Рев двигателя заглушил все слова. В зеркале заднего вида он увидел, как Шэнь Чжися прислонился к дверце и закурил — огонек сигареты мерцал в сумерках, в точности как тот непонятный блеск в его глазах, когда он смотрел на Чжохуа.

Чжохуа резко вдавил педаль газа, и черный седан рванул вперед, как стрела, оставив розовый спорткар лишь точкой в зеркале.

Пока тот совсем не исчез.

Шэнь Чжися, получив от ворот поворот у офиса, сменил тактику.

Узнав, что дедушка Су устроил Чжохуа в свою дочернюю компанию для «стажировки», он начал тайком подкидывать им проекты — то предлагал «сотрудничество», то завуалированно помогал получать заказы.

Чжохуа, глядя на внезапно раздувшиеся отчеты, едва не лишился чувств: если дед узнает, что он справляется с таким объемом, то решит, что внук готов к большему, и переведет его в головной офис на должность президента! А если он станет президентом, то до кресла председателя рукой подать.

Этого допустить было нельзя!

Чжохуа заблокировал все проекты и быстро выяснил, что за этим стоит Шэнь Чжися.

Он схватил телефон и позвонил, обрушив на того поток гнева:

— Шэнь Чжися, ты больной? Делать нечего? Еще раз сунешься со своими проектами — я с тобой насмерть разругаюсь!

На том конце провода раздался ленивый смешок:

— Давай, я только за. Может, поужинаем вместе? Есть новый ресторан китайской кухни...

— Поужинай со своим дедом! — Чжохуа сбросил вызов и в сердцах швырнул телефон на стол.

Шэнь Чжися не отступал, даже получив несколько отказов.

Он вспомнил, как при первой встрече Чжохуа охотно пошел с ним, стоило лишь упомянуть игру, и решил, что парню нравятся новые впечатления.

А еще подумал, что из-за слабого здоровья Чжохуа наверняка держали в ежовых рукавицах и он мало где бывал.

И тут его осенило:

— Послезавтра же аукцион!

Если пригласить Чжохуа в такое необычное место, ему наверняка станет интересно.

Шэнь Чжися радостно потер руки и схватился за телефон.

Как только вызов был принят, Чжохуа буркнул:

— Что еще? Если ничего важного, не беспокой меня.

Шэнь Чжися заискивающе улыбнулся:

— Ну что ты, дело серьезное. — Он выдержал паузу, интригуя. — Хочешь сходить на аукцион?

— Аукцион? — Чжохуа, уже собиравшийся сбросить вызов, замер. — Я никогда там не был, пожалуй, интересно.

— Послезавтра заеду за тобой.

— Идет.

Повесив трубку, Шэнь Чжися расплылся в улыбке.

Наконец-то сработало.

Когда Шэнь Чжися подъехал к вилле, Чжохуа стоял в дверях, задумчиво вертя в руках пальцы.

Шэнь Чжися был в темно-синем костюме, безупречный крой которого подчеркивал его стройную фигуру.

Только вот...

Чжохуа заметил вмятину на капоте его машины и приподнял бровь:

— Это что еще такое?

Шэнь Чжися поджал губы:

— Мелочь, по дороге задел.

Чжохуа искренне предложил:

— Может, поедem на моей?

— ...Ладно, — согласился Шэнь Чжися, и кончики его ушей предательски покраснели.

Чжохуа сосредоточенно следил за дорогой, постукивая пальцами по кожаному рулю в такт музыке.

Шэнь Чжися, откинувшись на пассажирском сиденье, подпер локтем окно и положил подбородок на ладонь. Его взгляд бесцеремонно блуждал по профилю Чжохуа.

Он замечал всё: от изящного изгиба бровей до тени, которую отбрасывали ресницы на щеки, — каждую деталь он изучал с жадным вниманием.

<http://bllate.org/book/18787/1824503>